
— Бр-р, как холодно.

Ему следовало надеть пальто. Он подумывал вернуться в домик охраны, но особого желания не было.

С момента прибытия в частное загородное поместье председателя день пролетел как вихрь. Ночью наконец всё стихло. Ыйджин ненадолго выбрался из домика охраны, потому что один из сопровождавших сонбэ из другой команды заставлял его чувствовать себя неуютно. Он укрылся у начала тропы позади домика Квон Джувона. Здесь было безлюдно и спокойно.

Он как раз собирался немного прогуляться. Если бы не звук, донёсшийся из задней двери домика, когда он проходил мимо кострища, он уже ушёл бы по этой тропе. Ыйджин думал, что Квон Джувон один, но услышал два голоса. Судя по высоким силуэтам, это были Квон Джувон и его мать, председатель.

Поняв, что выбрал неподходящее место, Ыйджин уже не успевал уйти. Как и всегда в его долгой истории с невезением, удача была не на его стороне. Оставалось спрятаться под забором и выбраться, как только они зайдут внутрь.

Бесшумно протиснувшись под стеной, он присел на корточки и затаил дыхание.

Похоже, эти двое уже успели повздорить в доме, потому что теперь резко обменивались репликами.

— Теперь ты убегаешь? Давай поговорим!

— О чём ещё говорить? Мне нечего ни сказать, ни выслушать. Возвращайся в свой домик.

— Тебя так сильно задевает, когда я говорю тебе поступать правильно? Разве не естественно, что я не хочу, чтобы на меня выливали грязь?

— Конечно. Ты слишком занята тем, что выливаешь её сама.

— Значит, ты твёрдо решил продать компанию только потому, что ненавидишь меня? W всё ещё может продержаться. Это символично. Зачем её продавать?

Продать?

Прозвучали такие опасные слова, как «продать» и «поглощение». Услышав знакомое название компании в такую холодную ночь, Ыйджин напрягся ещё сильнее.

С момента назначения Квон Джувона ходили разные слухи, и W International в них упоминалась открыто. Председатель часто тасовала людей, но этот шаг был слишком резким и не укладывался в привычную логику. Пока его братья и сёстры брали на себя управление оборонными и финансовыми филиалами, приход младшего, вероятного преемника, в W вызывал подозрения. Проще говоря, W была слишком маленькой компанией для человека масштаба Квон Джувона.

«Неужели именно поэтому он пришёл в нашу компанию?»

Это было шокирующе, но не совсем неожиданно.

В последние годы к W относились как к ценному, но обременительному активу — слишком ценному, чтобы просто от него избавиться, и слишком неудобному, чтобы продолжать держать его при себе. Упорно ходили беспочвенные слухи о поглощении. К тому же подразделение безопасности, фактически существовавшее почти независимо и плохо вписывавшееся в деятельность компании, нередко заставляло сотрудников задаваться вопросом, почему его до сих пор не упразднили.

Квон Джувон был идеальным человеком для такой задачи. Он получил степени бакалавра, магистра и доктора в университетах Лиги плюща в рекордно короткие сроки, затем инкогнито присоединился к престижной консалтинговой группе и сделал блестящую карьеру.

Став самым молодым партнёром и нацелившись на должность старшего партнёра, он вернулся в Корею. Вероятно, за это время он разрабатывал бизнес-стратегии для бесчисленного множества компаний. Как специалист, умевший как спасать компании, так и отправлять их ко дну, он лучше кого бы то ни было знал, как продать актив по самой высокой цене.

Ыйджин напряг слух, стараясь не пропустить ни слова.

— Разве ты не одобрила это, зная обо всём?

— Ты сказал, что не вернёшься, если это не будет W!

— Тогда ты знала ещё лучше. Ты устроила эту бессмысленную поездку, чтобы убедить меня? Если так, то зря потратила время.

— Это всего лишь небольшая компания, которая продолжает развиваться. Зачем заходить так далеко?

— Когда я стану председателем, я не хочу, чтобы эта отвратительная компания находилась где-либо рядом со мной.

— ...

— Я собирался позволить ей с треском провалиться, но пытаюсь заработать немного денег для тебя. Так что перестань всё усложнять.

Провалиться или исчезнуть.

Услышав эти слова, Ыйджин вдруг кое о чём догадался.

Тогда я...

«Куда я пойду?»

Быть выброшенным было ему слишком хорошо знакомо. Он просто хотел наконец найти место, где сможет остаться.

В детстве, после того как его бросили и он скитался по приёмным семьям, он всякий раз думал об одном и том же: почему для меня нет места, где можно пустить корни?

Слушать дальше было страшно. Ему хотелось бежать, но очевидного пути к спасению не было. Он уже собирался закрыть уши руками, как наушниками, когда следующие слова председателя заставили его замереть.

— Я думала, ты выберешь другой путь. Это место, где был твой отец.

Отец?

Работал ли когда-нибудь директор Пэк Чанджу в W? Ыйджин ничего об этом не знал.

— Тебе следовало бросить всё это ещё до того, как дело дошло до такого. Ты сама говорила, что это ужасная, тикающая бомба замедленного действия, но сохранила её из собственной жадности. Если так, разве ты не должна научиться уступать её моей жадности?

— Ладно. Давай просто честно признаемся друг другу, ты и я. Тогда нам не понадобилась бы эта поездка.

— Теперь ты хочешь раскрыть, что я сын бандита? Кому? Ради кого?

Внезапно воцарилась леденящая тишина. Она была настолько тяжёлой, что даже Ыйджин, подслушивавший издали, невольно затаил дыхание.

Через некоторое время низкий голос председателя нарушил безмолвие.

— Я так устал воевать с тобой, мама. Я хочу остановиться.

— Сегодня ты говоришь удивительные вещи. Разве ты не говорил мне не называть тебя так? В день твоего седьмого рождения?

— Тогда я считал, что это правильно. Твои остальные сыновья были дураками, но ты была другой. Нвау всегда предназначалась тебе, поэтому я не мог быть твоей мамой.

— Да, только для меня. Остальной сброд имел право называть тебя так.

— Джувон.

— Я не виню тебя. Просто не веди себя лицемерно сейчас.

Резкий ветер завывал, заставляя его губы дрожать, но от потрясения Ыйджин забыл о холоде. Похоже, Квон Джувон мог и не быть биологическим сыном Пэк Чанджу.

Это мгновенно прояснило его загадочное поведение. Стало понятно, почему он знал протоколы команды безопасности изнутри. Должно быть, вопрос собственного происхождения интересовал его очень глубоко. Ыйджин тоже иногда представлял, кем могли быть его родители.

Пусть и не полностью, но он мог отчасти понять смятение Джувона, который узнал правду, несмотря на то что родился молодым господином. Возможно, он думал, что мать относилась к нему холодно именно поэтому.

«Он в порядке?»

Воздух между матерью и сыном был по-настоящему ледяным.

Председатель относилась к своему сыну сурово, а Квон Джувон презирал свою мать.

— Семь лет...

Это слишком мало.

Для того ребёнка она, вероятно, была единственным убежищем, всем его миром.

Возможно, было абсурдно переживать за принца, но знание этого не могло подавить его беспокойство. Раненые дети всегда причиняли ему боль. Он знал, каково это. Пусть взрослый Квон Джувон был неудобным и неприятным человеком, маленький Джувон был другим.

Желая увидеть выражение лица Джувона, Ыйджин выпрямился. Опасаясь, что его заметят, он не осмелился выглянуть открыто, но украдкой бросил взгляд в сторону кострища у забора.

Мужчина в пальто «Честерфилд» сохранял удивительно спокойное выражение лица.

И всё же выглядел совершенно опустошённым.

Ыйджину было больно видеть, что он, похоже, не способен свободно выражать свои эмоции.

Когда Ыйджин снова присел на корточки, до его слуха донёсся более тихий голос.

— Так ты подумал, что у тебя нет семьи, и сбежал в Америку? Тебе следовало прийти на похороны отца, бездушный ребёнок! Неужели кровь для тебя ничего не значит? Ты и дальше будешь отталкивать меня?

— У тебя всё ещё есть привязанность ко мне? Отрежь её. Я сделал это давным-давно.

— Квон Джувон!

— Я устал. Моё мнение не изменится, так что давай прекратим этот бессмысленный спор. Возвращайся в свой домик.

Следующие слова председателя не отложились в сознании Ыйджина.

Виной тому было уведомление на смарт-часах, которые он не перевёл в беззвучный режим.

Пик.

Если не считать ночных патрульных команд, все были свободны, поэтому никаких уведомлений быть не должно. Но всё пошло не по плану. Неожиданные переменные часто лишали его способности ясно мыслить. Даже если бы сейчас он мог как следует подумать, никакого разумного решения в голову не приходило. Единственный путь назад вёл по тропе. Стоило ему двинуться — и он оказался бы на виду. К задней двери домика, у которой стояли они двое, он тоже не мог пойти.

Голосов больше не было слышно. Ыйджин надеялся, что всё обойдётся, но надежда оказалась напрасной. Чуткий к звукам Квон Джувон не мог не услышать этого.

Приближающиеся шаги подтвердили его опасения. Они были тихими, но отчётливыми. Услышал бы он собственные осторожные шаги — Джувон тоже наверняка их заметил бы.

«Вырубить его?»

Ударить в уязвимое место и убежать — возможно, это сработало бы. Ситуация была настолько неудачной, что в голову приходили даже такие мысли. Он выглядел как шпион. Ему хотелось сбежать, но места для манёвра не было. Оказавшись в безвыходном положении, Ыйджин

застыл.

Шурх.

Над забором появилась тень.

Как и следовало ожидать, это был Квон Джувон, смотревший на него сверху вниз. Его бледное лицо на фоне ночной темноты напоминало лик мрачного жнеца. На нём не отразилось удивление — лишь лёгкое презрение таилось в острых глазах.

Ыйджин неловко улыбнулся, чуть изогнув губы.

— Исполнительный директор... Здравствуйте. Это снова я.

Тот тихо вздохнул.

— Да. Я был бы разочарован, если бы это был не ты.

После короткой паузы он оглянулся. Ыйджин понял, что тот, вероятно, проверял, осталась ли председатель на месте.

Ыйджин заколебался. Ситуация была неловкой, но должен ли он поприветствовать и её?

Приняв решение, он выпрямился. Председатель тоже не особенно удивилась, увидев его.

— Это ты? Ты ведь довольно долго работал с директором Пэком, не так ли?

— Да, Джин Ыйджин, мэ.

— Исполнительный директор, агент Джин — хороший парень. Надёжный, жизнерадостный. С ним легко разговаривать. Возьми его с собой.

— Надёжный — да, но он носит с собой кабельные стяжки и нож. Скорее безрассудный, чем жизнерадостный.

Вырванные из контекста слова звучали подозрительно. Вот так редакторы искажают факты, превращая их в слухи. Не в силах скрыть горькую гримасу, Квон Джувон добавил, обращаясь к ней:

— Я сам с этим разберусь, так что, пожалуйста, возвращайся в свой домик.

— Почему бы не взять его с собой?

— Я справлюсь.

— Позаботься о нём хорошо.

Не увидев никаких признаков того, что Джувон собирается уступить, она сдалась, открыла задние ворота виллы и скрылась за ними.

Ыйджин взглянул на него. Джувон явно был недоволен, и это было вполне разумно, так что Ыйджину нечего было возразить. Чувствуя, что должен хоть как-то оправдаться, он с трудом заговорил:

— Прошу прощения, сэр. Я не хотел подслушивать. Это, конечно, не оправдание, но я был здесь первым.

— Разве ты не мог хоть как-нибудь обозначить своё присутствие?

Ещё один вполне разумный вопрос.

— Похоже, вы спорили, и, поскольку я уже был на месте...

— Уже был на месте?

Уже испытывая чувство вины, Ыйджин поспешно поправился:

— Поскольку я уже был здесь, эта ситуация немного... Если я сейчас вернусь в домик охраны, а вы зайдёте внутрь, этот разговор мог бы закончиться без проблем.

— Так не пойдёт. Как много ты услышал? Нет. Как много ты понял?

— ...

— Время — деньги. Используй его с умом.

Ему отчаянно хотелось ответить иначе.

Но на ум пришло только одно слово.

— ...Всё.

Словно ожидая именно такого ответа, Джувон одной рукой схватил его за воротник.

Ыйджин был ошеломлён. Времени даже на то, чтобы показать своё удивление, не было.

— Иди за мной.

Он быстро повёл Ыйджина по тропе.

В конце извилистой тропы находился берег.

Вдоль прибрежной дороги стояла временная будка командного пункта, похожая на контейнер. Дальше находилось небольшое строение, которым пользовались сотрудники службы безопасности. Если идти по дороге дальше, она выводила к причалу.

Один из сонбэ, которому однажды довелось провести ночь в том здании, говорил, что чувствовал себя смотрителем маяка. Ыйджин такого сходства не ощущал, но мог его понять. Здесь было настолько тихо.

— Ух...

— Я всё ещё думаю. Держи рот на замке.

— Но моё запястье... Я не убегу.

Добравшись до здания охраны, эти двое всё ещё находились в физическом контакте. Впрочем, характер этого контакта изменился.

Сначала Квон Джувон тащил Ыйджина за воротник, но по дороге, похоже, решил, что тот может дёрнуться и попытаться сбежать, поэтому вместо этого крепко схватил его за запястье. Так они и добрались сюда без особого сопротивления.

Джувон, казалось, был погружён в свои мысли и не замечал происходящего, но Ыйджин всю дорогу не мог перестать думать об этом. Впервые в жизни он так долго соприкасался с кем-то кожей. Несмотря на холод, место, где они соприкасались, постепенно нагрелось.

Возможно, поэтому сердце Ыйджина бешено колотилось, лицо горело, а ладони не переставали потеть. Когда тело начало реагировать само по себе, мысли словно исчезли, оставив его совершенно беспомощным.

Похоже, Джувон тоже лишь с опозданием заметил их соприкосновение.

Он посмотрел на руку, которую держал, а затем с выражением безразличия отпрянул и резко её отпустил.

Освободив руку, Ыйджин поспешно пошарил в одежде, достал носовой платок и протянул его.

— Вот.

Джувон выглядел так, словно не мог поверить собственным глазам. Похоже, погрузившись в мысли, он на мгновение забыл, что держит Ыйджина за руку. Опомившись, он достал платок, резко вытер ладонь в месте соприкасания и сунул ткань обратно. В каждом его движении читалось раздражение. Искреннее недовольство Джувона собственной минутной слабостью заставило Ыйджина почувствовать себя ещё более неловко.

Неужели ему действительно было настолько неприятно?

Ыйджин, слегка задетый, всерьёз задумался, должен ли и сам испытывать такое же отвращение, как Джувон. Не найдя ответа, он отбросил эти мысли и сменил тему.

— Он мягкий, правда? Я купил его совершенно импульсивно, подумав, что может пригодиться. Рад, что первым им воспользовались вы, исполнительный директор.

— Ты купил новый, потому что подумал, что он понадобится?

— Вы сказали, что будет невежливо, если вещь окажется низкого качества.

— Похоже, ты собирался и дальше работать со мной. Ты не сдаёшься, даже когда я придираюсь к тебе из-за такой ерунды. Ты бестолковый или просто лишён гордости?

Ыйджина удивило, что Джувон вообще осознавал, что «преследовал» его из-за «такой ерунды».

— У меня есть всё, но идти мне некуда.

Когда его голос стих, повисла странная тишина.

Ничего не говоря, они поднялись по ступеням здания охраны, стоявшего у воды.

Ыйджин примерно понимал, почему Джувон пришёл именно сюда. Набережная позади

означала, что не нужно было следить за спиной, а впереди простиралось открытое пространство без каких-либо зданий, кроме того, где они находились. Видимость была отличной, а значит, риск снова оказаться подслушанными, как прежде, был невелик.

Вода мерцала.

Джувон стоял у перил, некоторое время глядя на неё. Ыйджин встал рядом и сделал вид, что тоже смотрит на воду, украдкой наблюдая за профилем мужчины.

Тогда он заметил наушник, давно отсоединённый от приёмника и свисающий у Джувона с плеча. Он был настолько ошеломлён и сосредоточен исключительно на том, чтобы следовать за Джувоном, что совершенно забыл о нём. Быстро спрятав наушник в рукав, он поднял глаза — и встретился с взглядом Джувона.

— Агент Джин Ыйджин.

Пойманный на подглядывании, Ыйджин вздрогнул, но ответил максимально профессиональным тоном:

— Да, исполнительный директор.

— Если тебе есть что сказать, говори.

— Нет, сэр. Меня учили не спрашивать обо всём, что мне интересно.

— Хорошо. Тогда не спрашивай.

— Оу.

Когда Джувон тут же забрал своё разрешение обратно, Ыйджин растерялся, но инстинктивно ухватился за представившуюся возможность. Джувон посмотрел на него с жалостью.

— Вот поэтому я и сказал: говори, когда тебе дают такую возможность.

Хотя по тону было понятно, что Джувон хотел поскорее разрешить этот вопрос и закрыть тему, возможность всё же появилась. Ыйджин не мог её упустить.

— Вы в порядке, сэр?

— Что?

— Вы ранили свою мать, чтобы самому не оказаться раненым. В конце концов, вероятно, вы получили обратно столько же, сколько отдали. Я беспокоился.

Услышав это, Джувон посмотрел на Ыйджина со сложным выражением лица. Он внимательно изучил каждую черту его лица: широко раскрытые глаза, аккуратные брови, выступающий нос и мягкие на вид красные губы.

Внимательно осмотрев его, Джувон слегка откинулся назад, словно стараясь увидеть всю картину целиком, а затем ещё раз окинул взглядом лицо Ыйджина. Почему-то он словно не мог понять его.

— Ты сейчас беспокоишься обо мне?

— Если быть точным, скорее о том маленьком исполнительном директоре, а не о нынешнем.

— Ты играешь словами? Это всё ещё я.

— Разве я не могу немного за вас побеспокоиться? В правилах ведь ничего такого нет.

— Даже если этого нет в правилах, тебе не следует этого делать. Кто ты такой, чтобы осмеливаться?

— Вы так скупы живёте, сэр. Да, простите. Но мои чувства принадлежат мне, разве нет?

Не веря собственным ушам, Джувон нахмурился и выразил своё недоверие:

— Если говорить точно, насколько же низок твой интеллект?

Ыйджин поджал губы, выигрывая время на размышления. Простого ответа не находилось, поэтому он просто смотрел на Джувона. Несмотря на холодный взгляд, было очевидно, что Джувон внимательно ждёт его ответа. Глядя в эти глаза, Ыйджин смутно понял, что именно хочет сказать.

— Вы думаете, это похоже на то, как нищий беспокоится о принце, верно?

— Я думаю о скрытых мотивах. Ты хочешь выслужиться передо мной. Или получить преимущество в сделке. И то и другое довольно отвратительно.

— Или, может быть, мне просто стало его жаль. Я знаю, что не нравлюсь вам. Я бы не осмелился иметь с вами дело. И прежде всего я знаю, каково это — быть ребёнком и чувствовать себя одиноким в этом мире.

— ...

— Какой родитель не хочет, чтобы его ребёнок рос в тепле? Все хотят поступать правильно. Должно быть, вам было больно, когда она велела вам не называть её мамой. Это было не потому, что вы ей не нравились. ...Вот что мне хотелось бы сказать семилетнему Квон Джувону.

Джувон молча смотрел в уверенные глаза Ыйджина, а затем замолчал. Ыйджин тоже прикусил язык.

Эмоции передавались через тяжёлое молчание. Джувон казался скованным. Это заставило Ыйджина напрячься. Он наговорил слишком много лишнего человеку, которому не нравился. Вероятно, Джувону вовсе не требовалось его неуклюжее утешение.

Джувон не стал ни подтверждать, ни опровергать его слова. Он просто продолжал смотреть на Ыйджина своим красивым лицом, словно тёмная звезда отражалась в его глазах.

Довольно долго.

В конце концов Ыйджин почувствовал, что должен продолжить разговор. Он боялся неосторожно добавить ещё что-нибудь, не зная, насколько глубоки раны Джувона. Прикусив язык, он ждал, и, к счастью, Джувон заговорил первым.

— Звучит забавно. Тайна рождения. Похоже на сюжет мыльной оперы.

Хорошо было хотя бы то, что он сменил тему, но внезапная перемена озадачила Ыйджина.

Размышляя об этом, Ыйджин нашёл ответ. В его глазах вспыхнул необъяснимый блеск, когда он вспомнил драмы, которые когда-то смотрел. Квон Джувон определённо выглядел главным героем, где бы ни находился. Но всё же он немного отличался от героев мыльных опер.

— Исполнительный директор, вы ведь никогда не смотрели мыльные оперы, верно?

— Что это должно значить?

— Я уверен, что не смотрели. Настоящие мыльные оперы — это сплошной хаос. Иногда реальность бывает суровее, но в вашем случае — тайна, куча денег и отличная внешность — всё больше напоминает романтическую комедию с предысторией.

Ожидая жалостливого или презрительного взгляда, Ыйджин убрал руку с перил и сложил руки перед собой.

Как и ожидалось, Джувон, заметив это, слегка нахмурился.

Но жёсткой критики не последовало.

Лёгкий ветер пронёсся между ними на фоне безмятежного пейзажа.

День был холодным, ветер не стихал, и Квон Джувон с Ыйджином больше не соприкасались. И всё же Ыйджин чувствовал, что ладони у него влажные. Сжимая и разжимая пальцы, он снова заговорил:

— Вас беспокоит, когда люди говорят необдуманно, сами того не понимая? Кажется, это одна из причин, по которой вы хотите продать компанию.

— Нет, я привык. Я уже много лет слышу слухи о моих внебрачных детях, живущих в каждом штате.

С научной точки зрения вероятность того, что каждый раз всё складывалось благополучно, была близка к нулю, так что это казалось маловероятным. Насколько Ыйджин успел заметить, Джувон был до навязчивости дотошен в вопросах контрацепции, гигиены и возможных последствий. Но, учитывая характер Джувона, полностью невозможным это тоже не казалось.

— Неужели в каждом штате действительно есть дети?

Увидев такую реакцию, Джувон недоверчиво спросил:

— Ты вообще когда-нибудь думаешь?

— Говорят, чем привлекательнее мужчина, тем больше он размножается. Люди таких не оставляют в покое.

— Ты знаешь, сколько штатов в США?

— Около пятидесяти, разве нет?

Если это была попытка пошутить, Джувон выглядел ещё более измождённым.

Отвернувшись, он выглядел так, словно у него уже не осталось сил даже злиться.

— Не вытаскивай слова из живота — думай головой. Ладно, неважно. Идём.

Джувон без промедления повернулся спиной. Его спокойная спина, пока он смотрел на противоположный берег, казалась ещё более одинокой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19797/2027998>